

Нет, ну правда, почему эти горе-актеры предлагали ему то палкой по затылку треснуть, то по лбу съездить? Чтобы всё выглядело правдоподобно, он даже сам себе слегка полоснул кожу — кровь залила всё лицо. Теперь, когда он думал об этом, казалось, что это было совершенно излишне.

Сы Юаньцин повернул голову и заметил, с какой осторожностью и заботой к нему относится Цзян Бевань. Что ж, пожалуй, так даже лучше. По крайней мере, ему удалось сократить дистанцию и создать у Цзян Беваня иллюзию, будто они товарищи по несчастью.

— У тебя сейчас голова не болит? Не кружится? В ушах не звенит? Не тошнит? Эм... — Цзян Бевань искренне пытался его утешить, но замялся, не зная, как к нему обратиться.

Не называть же его «парнем в золотых очках».

Парень в золотых очках вежливо кивнул и понимающе подсказал:

— Меня зовут Сы Юаньцин. А я знаю тебя, ты временный помощник Шэнь Цичэня. Он рассказывал мне о тебе. Я сегодня как раз искал его по делу, но не ожидал, что по дороге меня вырубят. Сейчас, кроме легкой ряби в глазах, ничего страшного.

Цзян Бевань на секунду задумался. Имя показалось ему до боли знакомым. Погодите-ка... Сы Юаньцин? Это же один из тех мажоров из F4 конгломератов, о которых ему все уши прожужжали другие студенты-стипендиаты! Фигура того же полета, что и председатель студенческого совета. За какие такие грехи его угораздило оказаться в одной лодке с такой шишкой? Может, похитители перепутали его с Шэнем и взяли не того?

Ну и подлянка! Когда выберется, обязательно заставит председателя возместить стоимость испорченной одежды!

— Старший соученик Сы, ты пока посиди тут, отдохни. Не делай резких движений, а то вдруг у тебя сотрясение. А я пойду поговорю с похитителями.

Цзян Бевань понимал, что нельзя просто сидеть и ждать, пока председатель или соседи по комнате спохватятся. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Успокоив друга председателя, он, опираясь о колонну, поднялся на ноги. К счастью, ноги ему не связали. У дверей наверняка дежурит охрана — отличный шанс пойти и наладить контакт.

Сы Юаньцин растерялся.

«О чем ты собрался говорить с похитителями? Разве я только что не упомянул Шэнь Цичэня?»

«Разве ты не должен сейчас в панике и ужасе винить во всем Шэня?»

Однако Цзян Бевань ушел так быстро, а Сы Юаньцин так старательно изображал сотрясение мозга, что окликнуть его громко было бы крайне подозрительно. В его голове закружился вихрь мыслей.

Впрочем, останавливать Цзян Беваня не было нужды. Актеры были профессионалами. Пусть парень прочувствует всё отчаяние проваленных переговоров — тогда он покорно будет ждать спасения, а Сы Юаньцин добьется своей цели.

В памяти Сы Юаньцина до сих пор отчетливо стоял тот день, когда он впервые увидел Цзян Беваня на фотографии в личном деле. Неземной, чистый, прекрасный — словно небожитель, питающийся исключительно лепестками роз и утренней росой.

Цзян Бевань осторожно обходил валявшиеся на полу деревянные щепки. Пыль и опилки лежали плотным слоем, так что он даже задержал дыхание, боясь наглотаться этой гадости.

Помещение было огромным, похожим на недостроенный заводской цех: повсюду валялась арматура и куски бетона. Огибая препятствия, он искал выход.

Вскоре показалась закрытая дверь. Приближаясь к ней, Цзян Бевань лениво подумал: неужели это цех по обработке стройматериалов при их Академии Сэмюэля? Дверь была прикрыта неплотно. Он толкнул её плечом — та со скрипом приоткрылась, явив небольшую щель.

Прижавшись к проему, он увидел тяжелую серебристую цепь, намертво стягивавшую дверные ручки снаружи. На ступенях крыльца спиной к нему сидел незнакомый мужчина и увлеченно резался в телефон. Из динамика доносилось знакомое «Сдаю!», «Крупно!», «Бомба!» — звуки игры в «Дурака».

Сбежать тут явно не выйдет. Даже если он изо всей силы пнет эту дверь, она и на миллиметр не сдвинется.

Услышав шорох, мужчина инстинктивно обернулся. Увидев в дверной щели уставившийся на него огромный круглый глаз, он так перепугался, что с криком отпрянул назад на полметра.

Цзян Бевань мысленно вздохнул.

Ну и похититель пошел — трусливый до ужаса. Как его вообще в бандиты взяли?

С другой стороны, пугливый бандит — это даже хорошо. Значит, у него есть эмоции, и с ним можно договориться.

— Браток, ну чего ты там один в карты режешься, скука же смертная! Я уже по звукам слышал, как ты три партии продул. Небось все фишки спустил и на пособиях сидишь? Иди сюда, я научу тебя беспроеигрышной тактике.

Цзян Бевань расплылся в дружелюбной улыбке, прильнув к щели.

Мужчина на мгновение онемел. Он явно не ожидал, что заложник станет над ним подтрунивать. Но ведь тот обещал беспроеигрышную тактику... Может, поверить? Если они просто поболтают немного, босс ведь не узнает?

— Ладно, поверю тебе на первый раз. Но если проиграю — пеняй на себя, уши оборву, — пригрозил он, приближаясь к двери. Он уселся на порог и поднял телефон повыше, запуская следующую раздачу.

Только теперь, вблизи, Цзян Бевань разглядел своего собеседника. Похититель оказался мускулистым парнем с красивой медовой кожей. От одного вида его могучих бицепсов становилось ясно: такой убьет с одного удара. Вот только лицо у него было на редкость честным, а в чистых глазах читалась какая-то очаровательная глуповатость. Совершенно не похож на закоренелого преступника.

Игра началась. Парень занервничал и спросил, стоит ли ему забирать банк. Цзян Бевань перевел взгляд с его накачанных рук на экран.

И тут у него похолодело внутри.

Что это за везение такое? У парня на руках не было ни одной приличной комбинации, ни козырей, ни парных карт. Самой крупной была жалкая двойка.

— Не бери банк! — инстинктивно крикнул Цзян Бевань.

Но было поздно. Парень уже шустро нажал на кнопку, забрал прикуп и глуповато заулыбался:

— В реальной жизни я простой разнорабочий в Академии Сэмюэля, зато в игре — сам себе хозяин!

Цзян Бевань потерял дар речи.

В самой глубине цеха Сы Юаньцин, прислонившись к колонне, делал вид, что дремлет, безвольно прикрыв глаза. Мысли его текли плавно.

«Когда актеры вывезут нас за пределы академии, мы устроим погоню где-нибудь на крутом обрыве у бурной реки. В момент смертельного ужаса сработает эффект качающегося моста, и

когда я его спасу, Цзян Бевань доверится мне без остатка...»

Вдруг до его ушей донесся голос Цзян Беваня, раздающийся из глубины коридора:

— Да зачем ты пары разбиваешь? Собирай ряд!

— Простую комбинацию ты видишь, а сложную — нет?

— На одну карту соперника ты сразу козырного туза выкидываешь! Опять без штанов остаться хочешь?!

Сы Юаньцин приоткрыл один глаз.

Тот, кто ушел «договариваться с похитителями», сейчас комментирует карточную игру?

Цзян Бевань в очередной раз убедился: смотреть, как играет дилетант — это истинное испытание для нервной системы, так и хочется вырвать телефон из рук. Он сочувственно посмотрел на приунывшего парня, который только что лишился последних виртуальных монет, и тяжело вздохнул.

— Дружище, послушай моего совета: если включишь авторежим, система выиграет больше раз, чем ты сам.

Парень виновато промолчал.

Сыграв еще пару партий, Цзян Бевань окончательно втерся в доверие. Как бы невзначай он поинтересовался:

— Слушай, судя по одежде, ты парень скромный. Работа в Академии Сэмюэля разнорабочим, небось, не сахар? Иначе зачем бы тебе глушить тоску в этих дешевых картах. Хотя я слышал, что там платят прилично. У тебя что-то случилось?

Парень, не почуяв подвоха, охотно разоткровенничался:

— Да уж, деваться некуда. Львиную долю забирает бригадир, нам дай бог десятая часть достается. А цены в академии такие, что ничего не отложишь. Вот босс и предложил проверить одно крупное дельце. Ну я и пошел за ним...

Тут он внезапно осекся, округлил глаза от ужаса и поспешно зажал себе рот ладонью.

Цзян Бевань весело усмехнулся:

— Да ладно тебе, не бойся. Хоть вы меня и похитили, я же вижу, что ты парень добрый и пошел на это от нужды. Даже если я выберусь, я не стану заявлять на тебя в полицию.

Мускулистый парень с медовой кожей подскочил на месте, едва не выронив телефон.

— Да это всё босс придумал! Я тут вообще ни при чем! Я так, просто для массовки пошел! Меня же не посадят из-за этого, правда?!

Цзян Бевань покачал головой и, сокрушенно цокнув языком, произнес:

— Ты ведь работаешь в этой Академии Сэмюэля и должен знать, что все здешние студенты — дети невероятно богатых людей. Вот, например, тот, что заперт внутри. Он из самой верхушки, из тех, кого называют F4 конгломератов. Если с его головы хоть один волос упадет, тебе крышка. Даже если вы решите избавиться от него и спрятать концы в воду, его могущественная семья землю носом будет рыть. Они перевернут всё вверх дном и уничтожат любого подозреваемого. Ты телевизор смотришь? В реальности эти воротилы бизнеса ведут дела куда жестче, чем показывают в сериалах. Там и сотой доли правды нет.

Парень окончательно растерялся и задрожал от страха. Похоже, он слишком часто смотрел подобные драмы.

— И... и что теперь делать? Знал бы, ни за что не согласился!

— Не согласился бы он... Да ты бы завтра без меня зубы на полку положил.

Раздался холодный, резкий голос. Цзян Бевань напрягся и попытался извернуться, чтобы разглядеть вошедшего.

Мускулистый парень мгновенно сжался и пролепетал:

— Босс...

Раздался звонкий шлепок. Из своего угла Цзян Бевань мало что видел, но услышал, как парень тихонько ойкнул. Неужели этот суровый вожак отвесил бедняге пощечину прямо при заложнике, растоптав его мужское достоинство?

— Бестолочь. Тебя обвели вокруг пальца, а ты и уши развесил, — процедил босс, уверенно приближаясь. Наконец Цзян Бевань смог рассмотреть его лицо.

Голос полностью соответствовал внешности: высокий, крепко сбитый мужчина с резкими чертами лица, которые портил глубокий шрам, тянувшийся от брови к самой щеке. Холодный, колющий взгляд не предвещал ничего хорошего.

В банде явно царила жесткая иерархия. С этим главарем шутки плохи.

У Цзян Беваня похолодело внутри.

— Босс, ну мы же договаривались: если бьешь, то бей по другим местам, ладно? Сегодня уже третий раз получаю, у меня от твоих шлепков вся грудь горит, — потирая покрасневшую от удара мышцу, обиженно пробормотал парень с медовой кожей.

Цзян Бевань моргнул от удивления.

«Так он его по груди шлепнул?»

— Эй, парень, зубы заговаривать моему дурачку — не самый честный прием, не находишь? — С этими словами суровый мужчина подошел к двери и с силой дернул цепь. Проем расширился на треть, и теперь они могли отчетливо видеть друг друга.

При виде Цзян Беваня парень с медовой кожей ахнул и принялся судорожно запахивать воротник своей куртки:

— Ты... ты же тот самый красавчик с форума!

— Когда ты уже перестанешь заикаться при виде знаменитостей? — оборвал его босс. Он сам усыпил и притащил сюда Цзян Беваня, поэтому реагировал на его неземную внешность куда спокойнее.

Цзян Бевань помолчал, а затем тихо спросил:

— Это ведь ты притворился торговцем сливовыми пирогами?

— Да, я.

Цзян Бевань искренне изумился:

— Слушай, с твоим талантом к перевоплощению — зачем тебе эти грязные похищения? С такой актерской игрой и гримом тебя с руками оторвут в любом театре!

Мужчина промолчал. Вообще-то, он и правда иногда подрабатывал там на полставки.

Цзян Бевань продолжил мягко, прощупывая почву:

— Я вовсе не пытаюсь просто спасти свою шкуру. Мне действительно симпатичен твой напарник... У меня еще никогда не было друга с настолько фатальным невезением в картах.

Уголок губ жожака дернулся. Он перебил его:

— Этого недотепу зовут Дуань Цюй. Можно просто Сяо Дуань.

— Отлично, Сяо Дуань. И ты, босс. Вы смогли повернуть такое похищение, значит, вы люди умные, решительные и находчивые.

Цзян Бевань отвесил им пару изящных комплиментов и плавно перевел тему:

— Вы ведь еще молоды, а работаете простыми рабочими. Наверняка учебу пришлось бросить из-за жизненных трудностей? А ведь у вас отличные мозги! С вашим потенциалом, если немного подучиться, вы бы зарабатывали не жалкие гроши, а сотни тысяч в месяц. Это вполне реально.

Сяо Дуань смущенно почесал затылок:

— Ну... я школу не окончил.

Босс, которого звали Хань Юй, хмуро добавил:

— А я из университета вылетел. Оказалось, что дипломированным специалистам на свободе платят меньше, чем разнорабочим в этой вашей Академии Сэмюэля.

— Вот именно! Но в Академии Сэмюэля вы уперлись в потолок, верно? Нет никаких перспектив роста. И всё потому, что вам не дали нормально доучиться! Посмотрите на меня: я обычный бедный студент-стипендиат, приехал сюда без гроша в кармане, на балансе оставалось от силы тысяча восемьсот юаней. А сейчас у меня на счету больше миллиона, и я открыл собственную компанию. Вот что значит — использовать знания ради изменения судьбы!

Сяо Дуань испуганно посмотрел на Хань Юя:

— Босс, а ведь он дело говорит. И тот парень внутри... с ним шутки плохи. Может, ну его? Я в тюрьму не хочу.

Хань Юй бросил на него короткий взгляд. Когда он звал Дуань Цюя «на дело», он специально не стал говорить, что это всего лишь актерская постановка, чтобы тот вел себя максимально

естественно и не выдал их перед заложником.

Он должен был довести заказ до конца. Но этот Цзян Бевань... черт возьми, а ведь он чертовски убедителен. Хань Юй невольно представил, как мог бы подняться, будь у него настоящий шанс. Он бы точно утер нос этим зажавшимся сынкам богачей.

— И как ты докажешь, что твои слова — не пустой треп? — помолчав, спросил Хань Юй.

Сердце Цзян Беваня бешено забилося. Он понял, что похитители колеблются. Невероятно! Он уболтал настоящих похитителей! Когда выберется, обязательно похвастается перед соседом по комнате.

— Ручаюсь головой! Моя компания только встает на ноги, мне позарез нужны толковые, надежные люди. Мы работаем под покровительством студенческого совета — вы ведь знаете Шэнь Цичэня, одного из лидеров академии? Я помогу вам оформить пропуска вольнослушателей. Получите образование, найдете свое место в жизни. Это куда лучше и надежнее, чем разовый куш в несколько сотен тысяч, за который потом придется всю жизнь бегать от полиции.

Глаза Цзян Беваня светились искренней заботой. Если Сы Юаньцин с первого взгляда счел его неземным ангелом, то эти двое сейчас видели в нем настоящего спасителя, готового протянуть руку помощи оступившимся бедолагам.

Хань Юй умел отличать фальшь от правды. Он видел, как уверенно Цзян Бевань держится в студенческом совете, и понял: это его единственный реальный билет в нормальную жизнь.

— Ладно. Я верю тебе, — решительно сказал Хань Юй. Он достал ключи, отпер замок, снял цепи и вошел, чтобы развязать Цзян Беваня.

Затекшие запястья неприятно покалывало. Цзян Бевань с трудом верил в собственный триумф. Он поднял голову и тепло улыбнулся новоиспеченным сотрудникам, мысленно пообещав себе сдерживать все обещания, если они будут прилежно работать.

Тем временем Сы Юаньцин в глубине зала начал терять терпение. Наконец до него донеслись шаги, а вместе с ними — звонкий голос Цзян Беваня.

—... Идти на такое из-за несчастных грошей — безумие. Вокруг полно богачей, куда приятнее вытряхивать деньги из их кошельков абсолютно законными методами! Вы же видели, как разлетались мои фотографии на форуме? Вот запустим наше приложение, новые снимки принесут нам золотые горы! Жаль только, мой костюм вы испортили...

— О, ты очнулся? Голова как? Пошли скорее в медпункт, не бойся, эти ребята осознали свои ошибки и решили начать честную жизнь.

Цзян Бевань подбежал к Сы Юаньцину, участливо заглядывая ему в лицо.

Сы Юаньцин лишился дара речи. Он переводил взгляд с сияющего Цзян Беваня на двух рослых «бандитов», которые теперь покорно плелись следом, и не знал, что сказать.

Как? Как этот парень умудрился за время одной партии в карты полностью переманить на свою сторону его наемников?!

Он же лично доплатил им сверху круглую сумму от своего имени! Неужели современные актеры настолько продажны?!

А как же его план? Смертельная опасность, побег, спасение в последний момент, эффект качающегося моста? Всё коту под хвост?!

Тем временем в офисе студенческого совета рабочий день подошел к концу. Цзян Беваня уже след простыл, на его столе сиротливо остывали две чашки недопитого чая. Фэй Сюнь с улыбкой убрал их, вернулся в свой кабинет и, сделав глоток крепкого кофе, приготовился к очередной бессонной ночи за документами.

— Погоди-ка. Взгляни на это, — внезапно подал голос Чжун Хэн, сидевший за соседним столом.

— Что там? — Фэй Сюнь подошел и заглянул в монитор коллеги.

На экране висел список заявок на финансирование. Обычно они тщательно проверяли каждую графу перед одобрением, но в самом низу страницы висела странная статья расходов: «Закупка холодного оружия и инвентаря». Заявителем значился некто Хань Юй.

Память у Фэй Сюня была феноменальной, он мгновенно вспомнил это имя.

— Погоди, это же человек из того фальшивого плана похищения, который председатель отменил? Я лично обзвонил всех участников и дал отбой. Почему заявка на бюджет висит сегодняшним числом?

Осознав, что дело пахнет керосином, Фэй Сюнь выхватил мышку и начал судорожно проверять отчеты о закупках. Выяснилось, что Хань Юй отоварился в строительном магазине еще два дня назад. Отмененный план Шэнь Цичэня никто не думал останавливать — он шел полным ходом прямо сейчас!

Чжун Хэн спешно открыл резервную копию сценария. Время проведения «похищения» совпадало с точностью до минуты.

— Я к председателю! А ты срочно звони Цзян Беваню, узнай, где он! — крикнул Фэй Сюнь.

Чжун Хэн тут же набрал номер помощника. Хотя рабочий день и закончился всего десять минут назад, телефон Цзян Беваня был вне зоны доступа. Такого никогда не бывало — даже за рулем своего мопеда он всегда отвечал на звонки.

Фэй Сюнь ворвался в кабинет председателя без стука. Шэнь Цичэнь вздрогнул от неожиданности.

— Председатель, беда! Тот отмененный план похищения... По какой-то причине его запустили! Тот самый, где вы якобы должны были спасти Цзян Беваня, чтобы укрепить ваши отношения!

У Шэнь Цичэня округлились глаза, папка с важными документами с глухим стуком выпала из его рук.

— Что?! Где они должны были это проверить? Живо веди меня туда!

На выходе их встретил бледный Чжун Хэн:

— До Цзян Беваня не дозвониться.

Лицо Шэнь Цичэня потемнело от ярости, он с силой сжал кулаки:

— Черт бы всё побрал! Какая мразь это устроила?! Я сам не позволил бы себе так с ним поступить!

Тот дурацкий план он составил в самом начале, когда только начинал ухаживать за Цзян Беванем. Но со временем парень стал ему слишком дорог, и он просто не мог разыграть перед ним этот дешевый спектакль.

В последнее время Шэнь Цичэнь часто хвастался своими успехами, но в глубине души его терзали сомнения. Любовь, построенная на лжи, эфемерна. Рано или поздно правда выплывет наружу, и он безумно боялся того дня, когда Цзян Бевань узнает о его манипуляциях.

— Едем туда немедленно. Если что-то случится, вся ответственность на мне, — бросил Шэнь Цичэнь помощникам.

Фэй Сюнь заметно нервничал. Ему казалось, что эта поездка обернется непоправимой

катастрофой для председателя.

— Председатель, не волнуйтесь так. Для этого дела мы нанимали профессиональных актеров с чистой репутацией. Они люди адекватные и не причинили бы Цзян Беваню реального вреда.

— Я знаю, Фэй Сюнь. Но даже если это просто актеры, я должен своими глазами увидеть, что он в порядке, — сквозь зубы процедил Шэнь Цичэнь. Улыбка на его лице больше походила на судорогу.

Рев мощного спортивного мотора разорвал тишину заброшенного завода. Шэнь Цичэнь выскочил из машины и бросился к распахнутым дверям цеха. В полумраке он увидел Цзян Беваня, который бережно поддерживал какого-то парня, выводя его на свет. Услышав шум, Цзян Бевань поднял голову, и на его лице отразилась весьма странная смесь эмоций.

— Цзян Бевань! Ты в порядке? Слава богу, цел...

Шэнь Цичэнь, не замечая никого вокруг, подлетел к нему, судорожно хватая за плечи и осматривая на предмет ран. Не найдя повреждений, он шумно выдохнул.

Но тут из тени показались Хань Юй и Дуань Цюй. Шэнь Цичэнь мгновенно переменился в лице и гневно процедил:

— Кто вам приказал это сделать? Я же ясно дал понять...

— Так ты и приказал, председатель Шэнь, — Хань Юй усмехнулся, бросив взгляд на своего нового работодателя в лице Цзян Беваня. — Мы и бюджет на закупку инвентаря через твой студенческий совет проводили.

Как говорится, вассал моего вассала — не мой вассал. Теперь, когда они нанялись к Цзян Беваню, лебезить перед председателем не было никакого смысла.

Дуань Цюй неловко переминался с ноги на ногу, мысленно сочувствуя Шэнь Цичэню. Надо же было так глупо подставиться! Босс ведь еще в самом начале выложил Цзян Беваню всю правду о заказчике.

Сам Цзян Бевань чувствовал себя препаршиво. В его голове не укладывалось, зачем председатель устроил этот цирк. Неужели он плохо старался в последнее время? Или где-то перешел дорогу этой важной шишке, раз тот решил так жестоко над ним подшутить?

Его усыпили, похитили, он из последних сил строил планы спасения... а в итоге это оказалось

глупой постановкой. А он-то, дурак, уже возомнил себя героем.

Перед соседом по комнате теперь не похвастаешься, да еще и роскошный костюм безвозвратно испорчен.

На душе было скверно и тоскливо.

— Нет, послушай! Это была старая, глупая задумка! Я давно всё отменил! Да, раньше я вел себя как последний подонок, но к сегодняшнему дню я не имею никакого отношения! — лихорадочно оправдывался Шэнь Цичэнь. Но чем больше он говорил, тем очевиднее становилась его вина. Он преданно заглядывал Цзян Беваню в глаза, моля о прощении.

Цзян Бевань лишь устало вздохнул:

— Председатель, это тоже часть вашего сценария?

Для одного розыгрыша это было уже слишком.

Шэнь Цичэнь безуспешно пытался оправдаться, но слова застревали в горле:

— Правда, на этот раз это не я... Я отменил...

Подроспевшие Фэй Сюнь и Чжун Хэн попытались подтвердить, что приказ об отмене действительно был отдан, но их голоса звучали жалко и неубедительно.

Цзян Бевань лишь покачал головой. Сил на то, чтобы лебезить перед начальством ради выгоды, у него не осталось. Поддерживая пострадавшего Сы Юаньцина, он молча прошел мимо Шэнь Цичэня.

Для председателя это был сокрушительный удар — казалось, весь его мир рухнул в одночасье. Он видел глубокое разочарование в глазах Цзян Беваня.

В этот момент на него упала длинная тень. Шэнь Цичэнь поднял голову и встретился взглядом с Сы Юаньцином. На солнце блеснула тонкая золотая оправа его очков. Проходя мимо, Сы Юаньцин слегка повернул голову и одарил Шэня едва заметной, издевательской улыбкой.

Шэнь Цичэнь мгновенно всё понял. Пелена спала с его глаз, уступив место бешеной ярости.

«Так это ты! Твоих рук дело!»

Этот мерзавец использовал его старый отмененный план, чтобы разыграть идеальную сцену

знакомства и выставить его виноватым!

Какая изощренная подлость! Шэнь Цичэнь готов был на месте растерзать подонка, но не мог этого сделать. Его репутация в глазах Цзян Беваня и так упала ниже плинтуса. Если он сейчас набросится на Сы Юаньцина без веских доказательств, то будет выглядеть в глазах парня как безумный пес, который кусает всех подряд от злости.

«Проклятый Сы Юаньцин!»

«Этот должок я тебе еще верну!»

Цзян Бевань попросил Фэй Сюня и Чжун Хэна довезти Сы Юаньцина до медпункта. К двум простым работягам-помощникам он не испытывал зла, хотя те теперь смотрели на него с виноватой покорностью, словно нашкодившие дети.

Сы Юаньцин был недоволен: только что он утер нос Шэнь Цичэню, а теперь должен ехать в его же машине? Ну уж нет. Опасаясь, что взбешенный соперник устроит ему аварию по дороге, он предпочел вызвать своего личного водителя.

Конечно, было жаль, что Цзян Бевань не поехал с ним в медпункт, но программа-минимум на сегодня была выполнена. По крайней мере, он продвинулся куда дальше Шэнь Цичэня.

При мысли о том, как красиво он подставил конкурента, Сы Юаньцин не удержался от победоносной улыбки.

Цзян Бевань тем временем поспешил в общежитие. Пусть сегодня съемка и сорвалась, он обещал вернуться пораньше. Рабочий день закончился больше часа назад, сосед наверняка испереживался.

Достав телефон, он с чувством вины пролистал пропущенные сообщения от соседа и быстро настроил: «Уже еду!» — после чего оседлал свой верный электромопед и помчался домой.

У ворот общежития его встретила unexpected картина: во дворе ровным строем стояли незнакомые люди, уставленные профессиональными камерами и штативами. Они жались друг к другу, словно пытались спрятаться от чьего-то гнева.

Цэнь Юйбай стоял чуть поодаль, уткнувшись в телефон в ожидании ответа. Цзян Бевань почувствовал, как внутри всё сжалось от стыда. Стараясь не привлекать внимания, он на цыпочках проскользнул во двор, придерживая грязный воротник.

Услышав шаги, все присутствующие разом обернулись. На их лицах отразилось невероятное облегчение.

— Вернулся? — не оборачиваясь, негромко спросил Цэнь Юйбай.

— Прости, прости меня! Я так опоздал, заставил вас всех ждать! Дико извиняюсь! — виновато затараторил Цзян Бевань и пулей подлетел к соседу.

Холодный тон Цэнь Юйбая пугал его до чертиков. Придется давить на жалость!

— Старший соученик Цэнь, ты только послушай! Я не виноват, это всё наш безумный председатель! Он устроил мне настоящую подставку! Посмотри на костюм, который ты мне подарил — он же в лохмотья превратился!

С этими словами Цзян Бевань демонстративно привалился к плечу Цэнь Юйбая, втайне надеясь испачкать его безупречную одежду пылью и отомстить за его напускное равнодушие.

Но стоило парню прижаться к нему, как вся злость Цэнь Юйбая мгновенно испарилась. Он повернул голову и, заметив плачевное состояние соседа, нахмурился:

— Что произошло?

Роскошный синий костюм цвета сапфира, который он лично преподнес ему днем, теперь напоминал половую тряпку, покрытую слоем строительной пыли, грязи и древесных опилок. Волосы Цзян Беваня растрепались, а на воротнике красовалось несколько бурых капель крови.

На костюм Цэнь Юйбаю было плевать, главное — цел ли сам парень.

Он бережно приподнял лицо Цзян Беваня, осматривая его. Убедившись, что крови на нем нет, он наконец перевел дух.

Цзян Бевань в красках выложил ему всю историю, резюмировав в конце:

— Всё-таки эти богачи — те еще психи. Председателя поймали за руку, а он до последнего отпирался. Гордость, видите ли, не позволяет признать вину.

На губах Цэнь Юйбая заиграла мягкая улыбка, которая, однако, не коснулась его холодных глаз.

— И ты собираешься дальше работать на этого Шэнь Цичэня? — вкрадчиво спросил он.

— Конечно! Он со мной так грязно обошелся, так что теперь я просто обязан вытрясать из его карманов как можно больше денег!

Цэнь Юйбай коротко рассмеялся:

— Вытрясти деньги? А то, что ты сегодня сорвал нашу встречу — это не считается издевательством надо мной?

Цзян Бевань смущенно улыбнулся и, шутливо ударив себя кулаком в грудь, заверил:

— В следующий раз можешь отыгаться на мне как захочешь, обещаю не сопротивляться!

Цэнь Юйбай промолчал. Иногда такая невинная, но бьющая наповал прямота соседа ставила его в тупик. Ему приходилось прикладывать немало усилий, чтобы держать дистанцию и не выдать своих настоящих чувств раньше времени.

— Эх, надеюсь, у Сы Юаньцина действительно нет сотрясения. Я так спешил домой, что просто бросил его в медпункте, — сокрушенно добавил Цзян Бевань, когда его запоздалая совесть наконец проснулась.

— В медпункте работают профессионалы. Они справятся.

— Ха-ха, и то верно. Он ведь из этих богатеньких, за него точно найдут кому побеспокоиться.

Цзян Бевань принялся отряхивать пыль с одежды, нарочно направляя облако в сторону Цэнь Юйбая. Тот лишь недовольно зыркнул на него.

— Как ты его назвал? Старший соученик Сы? Сколько же у тебя этих «старших соучеников»? — в голосе Цэнь Юйбая послышались отчетливые ревнивые нотки.

— А тебя мне как называть? — хитро прищурился Цзян Бевань. Называть его «Сяо Бай» при посторонних было неудобно — вдруг у соседа пострадает авторитет?

— Мое имя состоит из трех иероглифов. Последние два у тебя под запретом?

— Ну хорошо, буду звать тебя Цэнь-Цэнь! — весело протянул Цзян Бевань, явно пытаясь подразнить его.

—... Зови как хочешь, — сдался Цэнь Юйбай.

Его взгляд снова упал на безнадежно испорченный костюм. Цзян Бевань рассказывал обо всем

со смехом, но Цэнь Юйбай слишком хорошо понимал, какую обиду и разочарование должен был испытать парень, когда узнал, что его искренние попытки спастись были лишь частью чужого глупого спектакля.

Цзян Бевань уходил нарядным и счастливым, а вернулся грязным и уставшим, словно котенок, которого незаслуженно обидели. И долг хорошего хозяина — наказать обидчиков.

Шэнь Цичэнь и Сы Юаньцин... Цзян Бевань по своей наивности ничего не заподозрил, но Цэнь Юйбай не верил в случайные совпадения. Появление Сы Юаньцина в том месте было слишком своевременным.

Что ж, будет весело раскопать их грязные секреты.

Цэнь Юйбай очень не любил, когда кто-то портил ему настроение. А когда его настроение портилось, он с удовольствием портил его другим.

Тем временем напуганные фотографы осторожно наблюдали за этой сценой. Они прождали здесь больше часа, и за это время аура «герцога» успела стать настолько ледяной и угрожающей, что они боялись даже дышать.

К счастью, появление Цзян Беваня мгновенно растопило этот лед.

Это и был тот самый Цзян Бевань? Когда они увидели его снимки на форуме, то решили, что это результат искусной ретуши, и даже подумывали разыскать автора, чтобы переманить его к себе. Но теперь, увидев парня вживую, они поняли: никакая камера не способна передать его настоящую красоту.

Даже в таком растрепанном и грязном виде он выглядел невероятно эстетично — хоть сейчас на обложку журнала.

— Госпо... то есть, младший соученик Цэнь, время уже позднее. Может, перенесем съемку на другой день? Младшему соученику Цзяну нужно привести себя в порядок, — осторожно предложил один из фотографов, стирая холодный пот со лба. Он едва не ляпнул «господин герцог» прямо при Цзян Беване.

Цэнь Юйбай кивком отпустил команду.

Цзян Беваню было очень неловко перед людьми, которых он так подвел, поэтому он подошел к каждому и искренне извинился.

— Эх, Цэнь-Цэнь, твой подарок так испачкался. Интересно, получится ли его отстирать? Мне бы очень хотелось его сохранить, он для меня дорог как память, — грустно вздохнул Цзян Бевань, бережно разглядывая испорченную ткань.

— Получится, — без колебаний ответил Цэнь Юйбай. — У меня есть знакомые специалисты по реставрации одежды, я отдам его им.

Цзян Бевань просиял:

— Отлично! Буду надеяться на чудо.

Цэнь Юйбай аккуратно смахнул пылинку с плеча друга. Судя по заломам, ткань вряд ли подлежала полному восстановлению, но он сделает всё возможное.

Ведь этот подарок действительно дорог парню как память.

— Кстати, а что ты собираешься делать с пропусками для тех двоих актеров? — любопытствовал Цэнь Юйбай. Насколько он знал, у Цзян Беваня не было связей в администрации академии.

Цзян Бевань ответил со всей возможной твердостью:

— Как это что? Потребую их у председателя! Сам кашу заварил — пусть сам и расхлебывает!

В реальном мире в самом разгаре были каникулы, поэтому трансляция шоу «Любовь с первого взгляда» била все рекорды популярности. Даже глубокой ночью у экранов сидели миллионы зрителей, боясь упустить свежие сплетни.

Эфиры большинства участников были довольно предсказуемыми и собирали лишь преданных фанатов определенного формата.

В комнатах простых смертных обычно лидировал Цзян Бевань, чья популярность вышла далеко за пределы родного континента. Но сегодня ночью чарты неожиданно взорвались — эфиры нескольких малоизвестных участников взлетели на первые строчки, потеснив даже признанных звезд.

Опытные зрители сразу поняли: народ снова нашел интересную сюжетную линию и теперь судорожно переключается между камерами, чтобы рассмотреть всё в деталях.

Ближе к утру чат буквально кипел от комментариев:

[Чат трансляции]

[- Офигеть! Мы чуть со страху не умерли, когда они к границе Академии Сэмюэля подъехали. Еще бы метр — и дисквалификация!]

[- Чжу Цин вот вылетел за пределы кампуса и сразу выбыл. Представляю, как он сейчас дома локти кусает.]

[- Кто бы мог подумать, что участники будут сами себя выживать из шоу?]

[- Шэнь Цичэнь, ну ты и лопух! Зачем было бросать такой шикарный план на полдороге?]

[- Боже, это же чистой воды византийские интриги!]

[- Сы Юаньцин гений подлости: провернул дело на деньги соперника, его же людьми, а вину свалил на Шэня. Шах и мат!]

[- Я зашел на романтическое шоу, а попал на политический триллер.]

[- Погодите, Сы Юаньцин всё просчитал, но забыл про соседа Цзян Беваня. С Цэнь Юйбаем такие шутки не пройдут!]

[- Это точно. У Юйбая память хорошая и характер мстительный. Как только он узнает про их пари — пиши пропало, все дружно опозорятся перед Беванем.]

[- О боже, этот мускулистый красавчик с медовой кожей... Я шипперю его с боссом со шрамом!]

[- Сы Юаньцин, ты зашел на чужую территорию. Роль защитника уже занята Цэнь Юйбаем!]

[- Для Цзян Беваня Шэнь Цичэнь теперь просто мутный начальник, Сы Юаньцин — случайный попутчик, а вот сосед по комнате — самый близкий и надежный человек на свете.]

[- Цэнь-Вань — это канон! А Сы Юаньцин повторит судьбу Шэнь Цичэня, вот увидите.]

[- Какое там пари, это игра «Спаси принцессу», которая пошла не по плану.]

[- Обожаю эту компашку! Несите попкорн!]

На следующее утро Мэн Цан, закончив с делами, решил пересмотреть лучшие моменты вчерашнего эфира. Увидев развязку, он с досадой хлопнул себя по колену: надо же было проспать такое зрелище!

Заглянув в рабочий чат, он обнаружил, что двое его коллег пребывают в полном восторге и обещают проставить всему отделу обед.

Остальные сотрудники засыпали их поздравлениями.

Мэн Цан посмотрел на имена участников, которых те вели — ба, да это же те самые «похитители»!

Ради интереса он залез в общую статистику просмотров.

Дуань Цюй, тот самый мускулистый парень с медовой кожей, до этого привлекал аудиторию разве что своими полуобнаженными кадрами, а в остальное время его показатели были ниже плинтуса.

Конечно, по меркам этого мега-шоу цифры казались скромными, но для любого обычного проекта это был бы оглушительный успех.

Эксклюзивное шоу Виртуального плана работало по своим, особым законам.

Второй «бандит», Хань Юй, до этого момента и вовсе оставался в тени. Суровое лицо со шрамом привлекало лишь узкий круг ценителей в реальном мире, зато в виртуальном пространстве его жесткий стиль руководства пришелся зрителям по душе.

Шансов пройти во второй тур у них изначально не было, но Мэн Цан взглянул на графики их пульса — показатели симпатии аудитории зашкаливали. А уж после того, как зрители начали активно шипперить их друг с другом, путевка в следующий этап была им практически обеспечена.

Но главная причина ликования коллег крылась в другом: их подопечные умудрились устроиться на работу к самому Цзян Беваню, мгновенно взлетев на волне его бешеной популярности.

Остальные сотрудники отдела откровенно завидовали такому везению.

Мэн Цан тоже поздравил счастливицов, добавив в рабочий чат:

«Не теряйте времени даром. Пока волна интереса на пике, бегите к руководству и оформляйте рекламные контракты. Куйте железо, пока горячо!»

Коллеги тут же спохватились и, сердечно поблагодарив его, умчались готовить документы для начальства.

После этого к Мэн Цану выстроилась целая очередь из желающих проконсультироваться — даже опытные менеджеры, работавшие со звездами первой величины, искали его расположения. И всем этим он был обязан Цзян Беваню.

Мэн Цан задумался: нужно сделать для парня что-то действительно полезное.

В памяти всплыли кадры вчерашнего вечера. Цзян Бевань в том сапфировом костюме от Цэнь Юйбая был невероятно хорош — яркий, притягательный образ, который так и не удалось запечатлеть на камеру из-за дурацкого похищения.

Мэн Цан даже раздосадованно вздохнул: если бы съемка состоялась, фотографии мгновенно разлетелись бы на сувениры и мерч.

И тут его осенило. То, что не удалось снять в Виртуальном плане, вполне можно сделать в реальном!

Технические возможности их компании, «Солнечное Затмение», позволяли делать скриншоты трансляции в ультравысоком разрешении.

Мэн Цан быстро набросал официальный запрос руководству с предложением выпустить лимитированную серию мерча, используя лучшие кадры Цзян Беваня в сапфировом костюме.

Это станет отличным утешением для всех фанатов, чьи ожидания вчера были так жестоко обмануты.

<http://bllate.org/book/18310/1755529>